

Тарантино нас ни о чем не спрашивал...

19
Кино

2004. — 8 — Мавт. — 015
Моск. правда.

Нашим ответом Тарантино окрестил Никита Михалков новый фильм Тимура Бекмамбетова «Ночной дозор», вышедший на экраны Москвы. Долгожданная картина от одного из главных деятелей отечественной рекламы, создателя рекламных роликов для банков, оказалась при ближайшем рассмотрении весьма вольной экранизацией знаменитого бестселлера Сергея Лукьяненко.

Углубленной (с ударением на второе у-у!) и до неузнаваемости препарированной самим Лукьяненко, лично написавшим сценарий к фильму. «Ночной дозор», спродюсированный Первым каналом, оказался самым амбициозным проектом нынешней российской киноиндустрии.

Создается ощущение, что режиссер решил бросить вызов Голливуду и победить кинематографическую Америку ее же оружием — фантастикой. Опираясь на бюджет в \$4,2 млн., Бекмамбетов позволил себе небывалое для российского кино количество компьютерных спецэффектов, мощный драйв, ловко выполненный реактивный монтаж (вот где пригодился опыт клипмейкера!) и умелый product placement.

На зрелищность «Дозора» работает также и весьма именитый, профессионально крепкий, хотя и не всегда ко двору подходящий актерский состав.

Что же касается зрителей, то они разделились на две антагонистические группы: первой фильм понравился — это те, кто книг Лукьяненко либо вовсе не читал, либо читал, но так давно, что претензий к сценаристу не имеет, так как сюжет помнит плохо. Эта группа

всем довольна и задает о героях «Дозора» вопросы типа: «Они что, когда в сумрак входят, всегда в комаров превращаются?»

Другие, размахивая кулаками, с пеной у рта доказывают незримо присутствующему в тонком теле автору, что негоже так уродовать полюбившееся народу произведение. Что оно, дескать, уже автору не принадлежит, а стало народным достоянием, и во-о-още... К «во-о-още» относится целый список претензий, как то низведение героини из ранга великой волшебницы до уровня запуганной врачихи местной больницы, кровавые кадры расправы над главным героем, которых не было в оригинале, откровенно впариваемая реклама известных фирм, нагло выплывающая из сумрака посреди кульминационной разборки на крыше. А также лихо вмонтированные в речь героев слоганы, типа «хорошее начало», навевающие мысли о запрещенном 25-м кадре.

В отличие от книги фильм начинается с панорамы грозной битвы, относящей нас чуть ли не к временам Атлантиды, положившей начало эпохальному противостоянию и шаткому равновесию сил тьмы и света. Баланс по фильму поддерживается не божественной волей,

а светлым и темным ведомствами, установившими следующий порядок: ночью мир блудит силы добра, днем же все наоборот — силы зла следят за тем, чтоб не было перебора по части добрых дел.

Соблюдение договора соседствует с милой сердцу бюрократией: ночной дозор сидит в здании, сильно напоминающем советское НИИ, его работники сочетают способности иных с повадками нечистых на руку гаишников — ударяясь оземь, оборачиваются дикими животными и, от души матерясь, оформляют протоколы задержания. И при этом, нарушая правила, развезжают на авариях на бешеных скоростях. Вампиры же в свою очередь мирно торгуют на рынке свиной и поют в группе «Блестящие».

Трилогия Лукьяненко мудро проводила мысль о том, что в нашем мире не стоит все делить на черное и белое, так как при ближайшем рассмотрении и черное оказывается не черным, и белое не белым. Что в любом ведомстве, борющемся за самые светлые и высокие идеи, наступают времена,

когда его глава во имя поддержания порядка начинает сдавать своих и преступать законы. И что критерием для него подчас служит не буква и дух закона, а личные симпатии и антипатии.

Самое обидное в феерическом астоип Бекмамбетова — это что хорошая, умная литература Лукьяненко, перекочевав на экран, заметно упростилась. Из нее напрочь улетучился философский дух, оставив лишь бравурную хронологическую оболочку.

Что касается актерского состава в фильме, то он, как и многое в картине, вызывает массу споров. Наиболее точным представляется выбор Ольги (древней любовницы Гессера) в исполнении Галины Тюниной, а также московского программиста Антона Городецкого (Константин Хабенский). Правда, того Городецкого, который прописан в сценарии Лукьяненко, а не Городецкого из книги, так как это два весьма разных персонажа. Если книжный Городецкий представляется искренним парнем, пытающимся разобраться, что есть добро, а

что зло, влюбляющимся на улице в девушку, над которой нависла смертельная опасность, то Городецкий в исполнении Хабенского — это жесткий рядовой оперативник, не лишенный, впрочем, известного обаяния, способный навести порчу даже на собственную беременную жену (Мария Миронова). Напившись свиной крови, чтобы лучше чувствовать врага, он патрулирует в полубоморочном состоянии городское метро и спальные районы.

Весьма забавно выглядит в фильме вампир в исполнении Владимира Золотухина, разливающий кровь по граненым стаканам, и почти неузнаваема в роли ведьмы — убийцы невинных младенцев народная артистка Клара Лучко.

Самым неудачным кажется приглашение на роль начальника ночного дозора Гессера народного артиста Владимира Меньшова. Масштабный и фактурный Меньшов буквально вываливается из этого действия. Для него, первоклассного артиста, сам материал оказывается каким-то мелковатым.

Заканчивается «Дозор» совершенно уникальной в своем стебе песней «Все летала». Видимо, режиссер решил добить тех придурков, которые в его картине ничего не поняли: баллада доступно и простенько излагает краткое содержание всего фильма.

В целом же высокотехнологичный и с большой любовью сконструированный блокбастер оставляет на удивление теплое впечатление, выглядит достойно и способен доставить определенное удовольствие. Если, конечно, вы не являетесь яростным поклонником произведений Лукьяненко. В противном случае...

Елена КУРБАНОВА.